

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Кафедра Еврейской культуры

Зав. кафедрой Еврейской культуры,

Председатель ГЭК

д.ф.н., Тантлевский И.Р.

Выпускная квалификационная работа на тему:

Первые этапы деятельности ОПЕ и развитие еврейской культуры в России

По направлению – 03300 «Культурология»

Профиль – Еврейская культура

Выполнил: студент

Баринцев

Василий Андреевич

Научный руководитель:

д.и.н., проф. **Кельнер**

Виктор Ефимович

Санкт-Петербург

2016 г.

В начале 1860 года в среде группы образованных и просвещенных представителей финансово-промышленных кругов богатого петербургского еврейства возникла мысль о необходимости создания центра для пропаганды и развития русско-еврейского просвещения в еврейской среде, распространения среди еврейской массы знания русского языка и привлечения евреев к общерусской культуре. Эти идеи были подхвачены нарождавшейся еврейской русскоязычной интеллигенцией и нашли поддержку в «Рассвете» Осипа Ароновича Рабиновича (род. 14 января 1817 г., Кобеляки Полтавской губернии, ум. в 1869 г., в Мерано, Австро-Венгрия, ныне Италия).

Ходатайство об основании «Общества для распространения Просвещения между Евреями в России» (в дальнейшем — ОПЕ, принятая аббревиатура) было подано от имени официальных учредителей барона Евзеля (Йоссея, Иосифа, Осипа) Гавриловича Гинцбурга (род. в 1812 г. в Витебске, ум. 12 января 1878 г. в Париже), представителя банкирского клана Гинцбургов, и одесского филантропа и общественного деятеля Абрама Марковича Бродского (род. в 1816 г. в Санкт-Петербурге, ум. в 1884 г. в Одессе).

Лишь в октябре 1863 года правительством было удовлетворено ходатайство об основании ОПЕ, возбужденное по инициативе Евзеля Гавриловича Гинцбурга и Абрама М. Бродского (официальные учредители О-ва) и при ближайшем участии Леона (Иегуды Лейба) Моисеевича Розенталя (род. в 1817 г. в Вильне, ум. в 1887 г. в Локарно, Швейцария), горячего поборника и приверженца «Гаскалы», и утвержден его устав; в члены-основатели ОПЕ записался 21 человек.

С декабря 1863 года общество начало работать: 17 числа состоялось первое общее собрание; председателем комитета был избран Евзель Г. Гинцбург (почти полностью субсидировавший ОПЕ с его основания), Леон Моисеевич Розенталь — казначеем; место секретаря занял Эммануил Борисович Левин (род. 3 декабря 1820 г. в Минске, ум. 16 октября 1913 г. в Санкт-Петербурге; выдвинул идею создания ОПЕ) — бывший преподаватель Житомирского раввинского училища. Правление ОПЕ находилось в Петербурге. ОПЕ расположилось на Красной (Галерной) улице, в доме № 25, впоследствии переехав на Загородный проспект, в дом № 23.

Сразу после создания комитета ОПЕ между его членами возникли разногласия относительно того, какими методами и на каком языке следует распространять полезные знания в массах. В комитете ОПЕ боролись сторонники иврита и сторонники русского языка, однако общим у обоих направлений было единство в отрицательном отношении к языку идиш, который считали анахронизмом и символом отсталости еврейского общества.

После долгих споров, в феврале 1864 года комитет определил, что основой всей деятельности ОПЕ будет распространение среди евреев русского языка (как государственного), потому что только таким путем их можно постепенно подготовить к непосредственному участию в жизни русского общества.

В 1864 году в ОПЕ имелось 175 человек; доходы составляли 10 000 рублей, а расходы — 6 500 рублей. Среди руководителей ОПЕ мы встречаем и

богатых деловых людей: Горация Евзелевича (Осиповича) Гинцбурга (род. 8 февраля 1833 г. в Звенигородке, Киевская губерния, ум. 2 марта 1909 г. в Санкт-Петербурге), сына Евзеля Гинцбурга, Ипполита Андреевича Вавельберга (род. в 1843 г., ум. в 1901 г.), Марка Абрамовича Варшавского (род. в 1844 г. в Полтаве, ум. в 1922 г.), Даниила Самуиловича Полякова, и интеллигентов-маскилим: Льва Осиповича (Йегуды Лейба) Гордона (род. 7 декабря 1830 г. в Вильне, ум. 16 сентября 1892 г. в Санкт-Петербурге), Альберта (Авраама) Яковлевича Гаркави (род. 17 октября 1839 г. в Новогрудке, Минская губерния, ум. 15 марта 1919 г. в Петрограде), Якова Марковича Гальперна (род. в 1840 г. в Вильне, ум. в 1914 г. в Ницце, Франция), Льва Израилевича (Иехуды Лейба Биньямиа) Каценельсона (род. в 1846 г. в Чернигове, ум. в 1917 г. в Санкт-Петербурге) и Михаила Игнатъевича Кулишера (род. в 1847 г. в Софиевке, Волынская губерния, ум. в 1919 г. в Санкт-Петербурге). Такое сочетание приносило успех: финансисты давали деньги, образованные просвещали народ.

Целью общества было создание новой системы еврейского образования, сочетающей светские европейские знания с сохранением традиционного еврейского образования. Основной пункт устава ОПЕ гласил: «Общество споспешествует распространению между евреями знания русского языка, издает само и содействует другим к изданию полезных сочинений, переводов и периодических изданий, как на русском, так и на еврейском языках, имеющих целью распространять просвещение между евреями, и поощряет пособиями юношество, посвящающее себя наукам». Позиция реформаторов еврейского быта, культуры, а отчасти и религии, занимаемая обществом, неизбежно способствовала развитию ассимиляторских настроений среди его активистов (Илья Григорьевич Оршанский, Лев Осипович Леванда). Надо ли напоминать, что немалая часть молодежи, получив светское образование благодаря ОПБ, в дальнейшем порвала всяческие связи с еврейством. Естественно, что ОПЕ и его программа вызвали со стороны религиозного ортодоксального еврейства резкое неприятие и противодействие.

ОПЕ, детище Хаскалы, было, по сути, инструментом этого культурного движения. Более чем десять-двенадцать первых лет своего существования ОПЕ занималось преимущественно издательской, а не школьной деятельностью. ОПЕ занималось предоставлением субсидий таким еврейским периодическим изданиям, как «Ха-Цефира» и «Ха-Мелиц». Также ОПЕ принимало финансовое участие в составлении и издании новых учебников русского языка для еврейских школ и переводы на русский язык сиддура и махзоров. ОПЕ занялось также поощрением еврейских писателей и учёных, занимавшихся научными исследованиями в области еврейской истории и иудаики (в основном на русском языке), и авторов научно-популярных книг на древнееврейском языке, оказывая им материальную помощь, к изданию их книг, как базы для учебников, с целью пропагандировать и популяризировать между евреями «положительные науки и естественные знания», то есть распространять светские знания. Кроме этого, ОПЕ занималось разработкой программ для еврейских школ, распространением книг на иврите (по общей и еврейской

истории, биографии великих людей и так далее), а также доставкой книг и распространением учебных пособий по еврейским училищам и помогало формировать еврейские общественные и школьные библиотеки, оплачивая покупку книг и подписку на периодические издания.

Кроме того, ОПЕ сосредоточилось главным образом на оказании материальной помощи бедным, учащимся высших, средних и низших учебных заведений и организации преподавания иудаизма в средних учебных заведениях. Значительную статью расходов в бюджете ОПЕ, на которую были ассигнованы 3/8 всех доходов — в основном в виде стипендий барона Е. Г. Гинцбурга и Леона М. Розенталя, составляла филантропическая помощь учащимся в высших учебных заведениях (отчасти — в средних), училищах и университетах России, которую оно оказывало. ОПЕ ежегодно выплачивало высокие стипендии лучшим студентам-евреям, ибо среди большинства маскилим преобладало мнение, что именно в среде этой молодежи формируются будущие лидеры еврейского народа.

В дальнейшем на средства ОПЕ была создана система подготовки учителей для новых еврейских школ. В 1864 году в Петербурге открылась первая школа такого типа для мальчиков под руководством члена ОПЕ Лазаря Бермана.

Необходимость овладеть русским языком и получить светское образование была для петербургских евреев настолько насущной, что это понимала даже самая консервативная и малообразованная часть общины. Вскоре после открытия мужской школы ОПЕ петербургские евреи - отставные солдаты обратились к Е. Гинцбургу с прошением о содействии открытию такой же женской школы. Солдаты сами просили включить в программу такой школы преподавание русского и немецкого языков и арифметики как предметов, без знания которых в будущем их подросшим дочерям будет трудно устроиться в жизни.

ОПЕ стало одной из крупнейших национальных организаций в дореволюционной России, а также крупнейшей и ведущей культурно-просветительной организацией российских евреев и старейшей в стране еврейской организацией современного типа. Оно обладало солидными средствами и имело уполномоченных во многих городах и местечках Российской империи, пользуясь там известностью. Деятельность ОПЕ во многом отражает развитие московской еврейской общины, влияние идей интеграции, социализации и просвещения. В нём сошлись самые разные векторы идентификации – профессиональный, национальный, религиозный, политический (в условиях запрета деятельности политических партий), социальный (особенно характерно для нарождавшейся буржуазии и интеллигенции, имевшей размытые социальные границы). Евреи, жившие в условиях двойного гнета власти – самодержавного и национального, – стали локально организовываться на базе разнообразных культурных, образовательных, научных и других ассоциаций. Исходя из национальных особенностей, это объединение шло на уровне социально-политической

организации, так как формирование, даже будучи совершенно аполитичным, объективно противопоставило себя всепроникающему государству с его абсолютной самодержавной властью. Вскоре ОПЕ вышло за свои уставные рамки, став не только просветительным, но и духовным центром для своих членов, фактором роста национального самосознания. В России невозможно было остаться вне политики, ставя подобные цели, и оно очень скоро попало под прицел полицейских органов самодержавия.

Однако деятельность центральной организации в связи с влиятельностью в деловом мире ее активистов была значительно шире и инициировала движение за равноправие евреев. В 1860-е годы лидеры Общества Е. Г. Гинцбург и Гораций Евзелевич Гинцбург, ходатайствовали о законодательном расширении круга лиц, которым разрешалось жить вне черты оседлости. Гораций Е. Гинцбург являлся щедрым жертвователем учебным заведениям, учредил стипендии в петербургской консерватории, финансировал обучение скульптора Марка Матвеевича (Мордуха Матысовича) Антокольского (род. 21 октября (2 ноября) 1843 г. в Вильне, ум. 26 июня (9 июля) 1902 г. во Франкфурте-на-Майне), ратовал за помощь науке на конкурсных условиях. А поскольку наука с трудом уживается с формализмом, то неформальная деятельность этой и других общественных организаций способствовала ее расцвету во многих областях. Подобная традиция начала складываться в рамках столичных научно-просветительских обществ в 1860-е годы под влиянием деятельности Общества. Такие возникшие позднее объединения, как Общество любителей древнееврейского языка, Общество поощрения высших знаний, Еврейское историко-этнографическое общество и подобные им, были организационно или духовно связаны с ОПЕ.

Издания ОПЕ сохранили интересную статистику, характеризующую положение еврейского народа в те времена (сбором статистических данных активно занималось и Еврейское колонизационное общество). В помещении общества часто устраивались лекции, доклады, семинары и другие, как теперь говорят, культурные мероприятия. Но главной заслугой ОПЕ было, пожалуй, воспитание целого поколения еврейских интеллигентов нового типа. И хотя, как мы уже отмечали, некоторые из них забыли свой народ, остальные в короткий срок жизни одного поколения сумели поднять на должную высоту еврейскую историческую науку, этнографию, языкознание, литературу, музыку. Не надо забывать, что большинство этих подвижников были врачами, инженерами, адвокатами, служащими в банках и конторах, то есть зарабатывали на жизнь не творческой деятельностью. Как эти люди «в свободное от основной работы время» создали столько культурных обществ, издали такую массу книг, написали такое количество интереснейших научных исследований остается для нас неразрешимой загадкой.

Особенности жизни Общества – соблюдение формальных уставных правил, демократизация в принятии решений, выборность и открытость, филантропия и взаимопомощь, – все это сообщало людям чувство причастности, помогало человеку найти свое место, делало его личностью,

самобытной в профессиональном, региональном, конфессиональном, но особенно, учитывая российскую специфику, – национальном смысле. В тяжелые периоды члены организации могли рассчитывать на моральную и материальную поддержку. В процессе участия в жизни формирования у людей появлялось чувство солидарности, организационной принадлежности. Общество нередко служило для активных его членов стержнем образа жизни, который полностью удовлетворял их, позволяя осуществлять совместную деятельность.

Изучаемое формирование согласно психологическому подходу относится к открытой группе. В рамках организации каждый имел право на инициативу, текущие вопросы обсуждались коллективно и открыто. Главным для большинства членов являлось общее дело. Периодически и свободно на публичных собраниях происходила смена руководителя и руководящих органов. Атмосфере подобных встреч чаще всего были присущи эмоциональная открытость, неформальное общение людей самого разного ранга, искренняя забота об общем деле. Однако нельзя игнорировать и другой фактор мотивации участия в деятельности Общества – корпоративность. Она в рамках добровольческого сектора в дореволюционной России была связана с совместной деятельностью, направленной на решение самых разных задач. Удовлетворяя себя максимально в плане общения, выстраивания личных связей, создания определенного имиджа (себе или фирме), члены Общества сумели реализовать и общие долгосрочные цели, направленные на национальное единение.

С 1865 года студентам начали выплачивать стипендию из личных сумм баронов Гинцбургов.

В 1866-1867 годах на средства ОПЕ в Санкт-Петербурге был выпущен «Сборник статей по еврейской истории и литературе».

В 1867 году правительство разрешило ОПЕ внести частичные изменения в свой устав — понизить минимальный членский взнос (с 25 рублей до 10 рублей), а также — что особенно важно — ввести пункт о праве ходатайствовать об открытии отделений в других городах. Уже в том же 1876 году было открыто отделение в Одессе.

Уже к 1867 году ОПЕ имело свои неофициальные филиалы во многих крупных городах империи – Москве, Одессе, Симферополе, Екатеринославе и других. Теперь юридический статус формирования предусматривал распространение его деятельности по России путем организации местных отделов. По уставу они являлись самостоятельными учреждениями, не подчиненные центральному, с самостоятельным правлением. Отделы имели независимое управление, свой Совет и выборного председателя.

С 1867 года одним из наиболее деятельных членов Комитета становится Альберт Яковлевич Гаркави.

С 1867 года организация учредила ряд премий за победу в конкурсах на лучшие исследования по темам «О гражданском праве евреев в сравнении с русским законодательством», «Уголовное право и уголовное законодательство

по еврейскому законодательству, сравнительно с римским правом», «О благотворительных учреждениях у русских евреев», «Характер еврейского рабочего в России». Примечательно, что победителей первого конкурса так и не нашлось, поскольку к установленному сроку не заявил о себе ни один соискатель. В дальнейшем деятельность подобного рода была отлажена.

С 1869 года по 1871 год одесское отделение ОПЕ начало предоставлять субсидию еврейской русскоязычной газете «День».

С 1871 года ОПЕ занялось поддержкой периодического издания «Еврейская библиотека» на русском языке.

С 1872 Леон М. Розенталь субсидировал ОПЕ и выплачивал из личных сумм большую часть студенческих пособий и стипендий. Секретарём ОПЕ становится писатель Лев Осипович Гордон.

В 1872 году в Санкт-Петербурге открылась библиотека ОПЕ. Прекратило свою деятельность отделение ОПЕ в Одессе.

В 1873 году исполнилось 10 лет с официального открытия ОПЕ. На этот момент в нём состояло 287 членов; доходы поднялись в эти годы до 13 000 рублей, а расходы достигли той же суммы. Общая сумма дохода за это десятилетие составила 120 000 рублей, расхода — 115 000 рублей.

В 1873 году была произведена реформа системы казенных еврейских училищ, которая привела к закрытию многих из них. По причине этих реформ, а также под давлением еврейской общественности, требовавшей открытия новых улучшенных школ, ОПЕ с 1874 года решило приступить к регулярной поддержке и поощрению начальных и средних еврейских школ, образовав для этой цели особый капитал (преимущественно из средств барона Евзеля Г. Гинцбурга). Поддерживая частную инициативу, ОПЕ не вмешивалось в деятельность этих учебных заведений, однако ставило обязательным условием для предоставления денежной помощи преподавание русского языка и грамоты. В 1874 году субсидия была выдана 11 училищами.

В период с 1874 года по 1876 год в Санкт-Петербурге по инициативе Даниила Авраамовича (Иосифа Абрамовича) Хвольсона были выпущены три сборника нравоучительных высказываний от эпохи таннаев до последователей Мозеса (Моисея) Мендельсона (род. 6 сентября 1729 г. в Дессау, Германия, ум. 4 января 1786 г. в Берлине) «Мировоззрение талмудистов, свод религиозно-нравственных поучений, в выдержках из главных книг раввинской письменности» (составители Шмуэль Иосеф Финн (род. в сентябре 1818 г. в Гродне, ум. 11 января 1890 г. в Вильне) и Хаим Лейб Каценеленбоген (род. в 1814 г. в Вильне, ум. в 1876 г. в Вилькомире); перевод под редакцией Льва (Иехуды Лейба) Осиповича Леванды (род. в июне 1835 г. в Минске, ум. 6 (18) марта 1888 г. в Санкт-Петербурге) с введением и примечаниями Льва О. Гордона).

В 1875 году в Вильне появилось издание Торы с новым переводом Ионы Герасимовича Герштейна (род. в 1827 г., ум. в 1891 г. в Вильне), Льва Гордона и Льва Осиповича Леванды — «Пятикнижие Моисеево в еврейском тексте и

дословном русском переводе для евреев», пользовавшееся широким признанием еврейской публики, как и другие книги, изданные ОПЕ.

12 января 1878 г. в Париже скончался барон Евзель Гавриилович Гицбург, председатель ОПЕ. После его смерти председателем был избран принимавший и до этого ближайшее участие в его деятельности его сын, барон Гораций Гицбург, с именем которого тесно связана история ОПЕ особенно за первые 30 лет.

В 1878 году возобновило свою деятельность отделение ОПЕ в Одессе.

Почти с самого своего возникновения ОПЕ регулярно посылало стипендиатов в Еврейскую теологическую (раввинскую) семинарию в Бреслау (Вроцлав); в 1879 году посылка за границу стипендиатов правительством запрещена.

В 1880 году был, по почину барона Г. Е. Гицбурга, основан фонд для помощи учащимся в высших учебных заведениях еврейским студентам, который вскоре достиг суммы около 20 000 рублей.

В связи с тем, что к концу 1870-х годов стало заметно значительное ослабление издательской деятельности ОПЕ, в 1880 году по инициативе Альберта Я. Гаркави была образована особая комиссия для возрождения её прежней издательской работы. В 1882 году эта комиссия подготовила издание в Санкт-Петербурге двух томов «Русско-еврейского архива» под редакцией Сергея Александровича Бершадского (род. 18 марта 1850 г. в Бердянске, Таврическая губерния, ум. 21 февраля 1896 г. в Санкт-Петербурге), а в 1883 году – издание одного из томов «Истории евреев» Генриха Греца (род. 31 октября 1817 г. в Ксионсе Познанской провинции, ум. 7 сентября 1891 в Мюнхене), материалы по истории евреев в России и другие книги.

С 1882 года одним из деятельных членов Комитета ОПЕ становится Яков М. Гальперн

Погромы и «Майские правила» отрезвили многих маскилим, понявших, что образование далеко не решает всех проблем. Борьбу с ассимиляцией возглавил журнал «Ха-шахар» («Рассвет») Переца Моисеевича Смоленскина (род. 25 февраля 1842 г. в Монастырщине, Могилёвская губерния, ум. 1 февраля 1885 г. в Меране, Австрия). Новые настроения проникли и в ОПЕ. Например, казначей общества Леон Розенталь, выступивший в журнале «Восход», причиной упадка литературы на иврите (а сейчас мы считаем, что тогда был подъем!), исчезновения у образованной молодежи интереса к религии и национальным делам назвал именно просвещенческую деятельность ОПЕ (в том числе и распространение знания русского языка). Но так как от просвещения отказываться нельзя, Розенталь предложил наложить старую заплатку на новое платье: обучать «новых евреев» основам иудаизма.

Есть и другая мысль в статье Л. М. Розенталя, отразившая свежие веяния в общественной жизни. Автор рекомендовал ОПЕ, до того ограничивавшемуся только культурно-просветительной деятельностью и целиком лояльному к правительству, участвовать в движении за еврейские права (поначалу хотя бы в скромных масштабах). В частности, предлагалось обратиться в Высшую

комиссию по пересмотру законов о евреях с ходатайством рассмотреть положение евреев-ученых, отменить закон о «черте» в отношении лиц со средним образованием, учредить пенсии учителям.

В следующий период число членов поднялось — к 1888 году их было 740. Ежегодные личные суммы барона Г. Гинцбурга и Л. Розенталя на стипендии учащимся составляли свыше 1/3 всех доходов ОПЕ за год. Расходы ОПЕ за первые 25 лет представляются в таком виде: пособие учащимся в общих, преимущественно высших, учебных заведениях — 268 000 рублей, то есть 66%, пособия частным школам — деньгами 31 000 рублей и книгами 25 000 рублей; поощрение литературы — 32 000 рублей; единовременные пособия разным лицам — 24 000 рублей и так далее.

К 1890-м годам ОПЕ перестает быть обществом помощи студентам, каковым оно фактически было до сих пор. Были пересмотрены старые и выработаны новые цели и задачи, которые заключались в распространении грамотности и образования в черте еврейской оседлости, в установлении непосредственного контакта с провинцией.

В начале 1890-х гг. ОПЕ охватили новые веяния. В конце 1891 г. по инициативе Семёна Марковича (Шимена Мееровича) Дубнова (род. 10 сентября 1860 г. в Мстиславле, Могилевская губерния, ум. 8 декабря 1941 г. в Риге) при Комитете ОПЕ была организована историко-этнографическая комиссия для изучения истории евреев в России.

В 1891 году в Томске был основан отдел ОПЕ. К тому времени ОПЕ имело десятки официальных и неофициальных отделений в Одессе, Москве, Екатеринославе, Ковно и других городах. Значительными средствами располагала не только головная организация, но и ее многочисленные филиалы. Так, Томский отдел мог постоянно выдавать ссуды своим членам, содержал детский лагерь. Кроме того, он оплачивал деятельность своих агентов в Омске, Каинске, Новониколаевске, Барнауле, Семипалатинске, Тюмени, Тобольске, Мариинске, Ачинске, Красноярске, Иркутске и других сибирских городах.

С 1892 года одним из деятельных членов Комитета ОПЕ становится доктор Лев Израилевич Каценельсон, позже товарищ председателя.

Комитет ОПЕ направлял значительные средства учащимся общих учебных заведений, так что сумма субсидий комитета учащимся в общих учебных заведениях все еще значительно превышала субсидии еврейским школам: в 1893—1894 годах, например, более чем в 8 раз.

С 1893—1894 годов наступает поворот в деятельности ОПЕ в сторону начального образования, и вместе с этим вместо прежних отдельных меценатов и жертвователей к ОПЕ примыкают новые общественные силы. С этого времени Комитет ОПЕ значительно усиливает материальную помощь школам: ОПЕ обратилось к щедрой поддержке старых школ и принялось содействовать открытию новых школ, условием оно ставило преподавание еврейских религиозных предметов и языка иврит. В 1894 году ОПЕ выдало субсидий деньгами и пособий книгами 37 школам на сумму 2 600 рублей. Субсидия

школам еще до этого получила относительно еще большее развитие у одесского отделения, имея, однако, исключительно местный характер.

В 1894 году была основана Комиссия по начальному образованию, в которой особенно деятельное участие приняли молодые представители еврейской интеллигенции, такие как Леонтий Моисеевич Брамсон (род. 17 апреля 1869 г. в Ковно, ум. 2 марта 1941 г. в Марселе), Григорий Самойлович Вольтке (род. 3 мая 1864 г. в Одессе) и другие. После образования Комиссии ее усилия были направлены на существенное увеличение материальной помощи им и снабжению школ различными сведениями.

К 1894 году число членов ОПЕ поднялось до 1230.

В 1894 году в Москве, где к тому времени уже сформировалась местная еврейская община, возникает Коллегия или Комитет, уполномоченный ОПЕ. С образованием московского филиала деятельность ОПЕ значительно расширилась. Постепенно происходит разграничение сфер влияния Петербургского и Московского комитетов, в ходе которого к последнему отходят Виленская, Витебская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Могилевская, Нижегородская, Орловская, Тамбовская и другие губернии.

Основная деятельность Комитета была направлена на организацию еврейских школ, вечерних курсов и библиотек в этих губерниях, создание материальной и теоретической базы для их существования, подготовку педагогического персонала. Кроме того, комитет уделял значительное внимание вопросам оказания помощи студентам, проведения лекций, концертов в пользу ОПЕ и др. культурно-просветительных мероприятий.

После 1894 года особенно развилась деятельность историко-этнографической комиссии.

В 1895 году в ведение ОПЕ перешло Санкт-Петербургское «еврейское училище» (Общественная талмуд-тора). После этого ОПЕ стало открывать свои школы, разрабатывать примерные учебные планы для начальных еврейских школ, а также приступило к изданию учебной литературы.

В 1895 году Комитетом выдана субсидия 517 учащимся на сумму 27 000 рублей. Приходо-расход в этом году составил 68 000 рублей.

В 1896 году комиссия по начальному образованию подготовила издание «Сборника в пользу начальных еврейских школ» и начала собирание материалов о начальных еврейских школах и их широкое обследование. Помимо этого, в комиссии проводилась теоретическая разработка вопросов еврейского народного образования.

В 1896 году на Всероссийской нижегородской выставке были продемонстрированы результаты нового школьного направления ОПЕ, на которой оно имело особый павильон со своими экспонатами.

С 1896 года почти прекращена выдача пособий учащимся в общих учебных заведениях из общих сумм ОПЕ; для них установлены были особые сборы.

В 1897 году средний размер субсидии был равен 75 рублям на школу.

В Центральном Историческом Архиве Москвы (ЦИАМ) хранятся списки населенных мест Виленской, Гродненской, Могилевской, Витебской, Черниговской и Минской губерний с указанием общего числа жителей и численности еврейского населения по данным переписи населения 1897 года.

В начале 1898 года открылось отделение ОПЕ в Риге, ведущее почти только местную работу.

В 1898 году ОПЕ выдало субсидий деньгами и книгами почти 100 школам на сумму в 10 000 рублей. В 1899 году размеры субсидий составили 93 рублей в среднем на школу.

Историко-этнографическая комиссия занялась собиранием архивных материалов и — что особенно способствовало ее популярности — устройством чтения докладов на научные темы. В 1899 году ею был подготовлен и опубликован первый том сборника документов «Регесты и надписи».

В 1900 году Комиссия по начальному образованию подготовила издание ценной «Справочной книги по вопросам образования евреев».

В 1900 году введен институт разъездных уполномоченных ОПЕ для осмотра школ.

С 1900 года ОПЕ стало получать от Совета Еврейского колонизационного общества (ЕКО) специальные средства на поощрение Еврейского начального образования в России. В 1900 году эти специальные суммы достигли более 26 000 рублей.

К 1901 году происходит окончательное оформление комиссий Московского комитета уполномоченных школьной, библиотечной, концертной, студенческой и финансовой.

В 1901 году в устав ОПЕ было внесено изменение, долженствовавшее привлечь к обществу более широкие круги населения: минимальный членский взнос понижен с 10 рублей до 5, однако, только для провинциальных членов.

В 1901 году Комиссия по начальному образованию подготовила издание «Справочной книги по вопросам образования евреев».

В 1902 году ОПЕ получило от Совета ЕКО 40 000 рублей на поощрение еврейского начального образования в России. Новый приток средств дал возможность поставить дело помощи школам на широкие начала. Размеры субсидии были значительно повышены, достигнув в 1902 году в среднем на школу суммы в 742 рубля. ОПЕ стало открывать свои школы; были также выработаны для школ примерные учебные планы и приступлено к изданию учебной литературы.

Сумма, отпускаемая на пособие учащимся в общих учебных заведениях, упала за этот период, особенно относительно: в 1902 году, например, она была почти вдвое ниже суммы на начальное образование (31 000 рублей и 60 000 рублей соответственно).

В декабре 1902 года в Санкт-Петербурге при комитете ОПЕ состоялось первое Всероссийское совещание петербургских и иногородних деятелей общества по вопросам начального народного образования.

Секретарями Комитета ОПЕ в этот оживленный период состояли Саул (Шаул) Моисеевич Гинзбург (род. в 1866 г. в Минске, ум. в 1940 г. в Нью-Йорке) — до 1903 года, и после него — С. Л. Каменецкий.

В 1903 году, по случаю 75-летнего юбилея барона Гинцбурга, при ОПЕ была открыта подписка на фонд его имени, которая к концу того же года дала свыше 100 000 рублей; фонд предназначался на основание учебного заведения для подготовки народных учителей.

В 1903 году состоялось Общее собрание членов ОПЕ, на котором группа представителей петербургской интеллигенции во главе с Саулом Моисеевичем Гинзбургом, Леонтием М. Брамсоном и другими поставила на обсуждение вопрос о включении языка идиш в программу школьного образования.

В конце 1903 года, 24 декабря, в Киеве было образовано отделение ОПЕ, работающее в Юго-Западном крае. В этом сыграли решающую роль крупный киевский предприниматель Лазарь Израилевич Бродский (род. 26 августа (7 сентября) 1848 г. в Златополе, ум. 19 сентября (2 октября) 1904 г. в Базеле), который и возглавил Комитет Киевского отделения, и врач, просветитель, общественный деятель Макс Эммануилович Мандельштам.

Деятельность ОПЕ распространялась на 5 губерний Украины: Волынскую, Киевскую, Полтавскую, Подольскую и Черниговскую. В соответствии с Уставом задачами Киевского отделения было содействие распространению среди евреев низшего, среднего и высшего образования.

Отделение имело освобождённых председателя и казначея и действовало на своей территории самостоятельно, обращаясь в центр по мере надобности, ежегодно высылало в Петербург сведения и отчёт о своей работе. При Отделении были созданы 4 комиссии: 1) по общим делам просвещения; 2) по делам высшего образования; 3) по делам среднего образования; 4) по делам низшего образования. На заседаниях отделения рассматривались вопросы: учебно-воспитательные, материально-технического обеспечения школ; субсидирования общественных еврейских школ и училищ; утверждения учебных программ; обеспечения беднейших детей одеждой, обувью, питанием; освобождения от платы за обучение; комплектования школ и училищ педагогическими кадрами, организации курсов для повышения квалификации учителей низших школ; об учреждении при отделении отдела помощи курсисткам; преподавания еврейских предметов в элементарных школах; учреждения в крупных населённых пунктах экзаменационных комиссий для контроля занятий в школах; организации контроля за состоянием еврейского народного образования в губерниях.